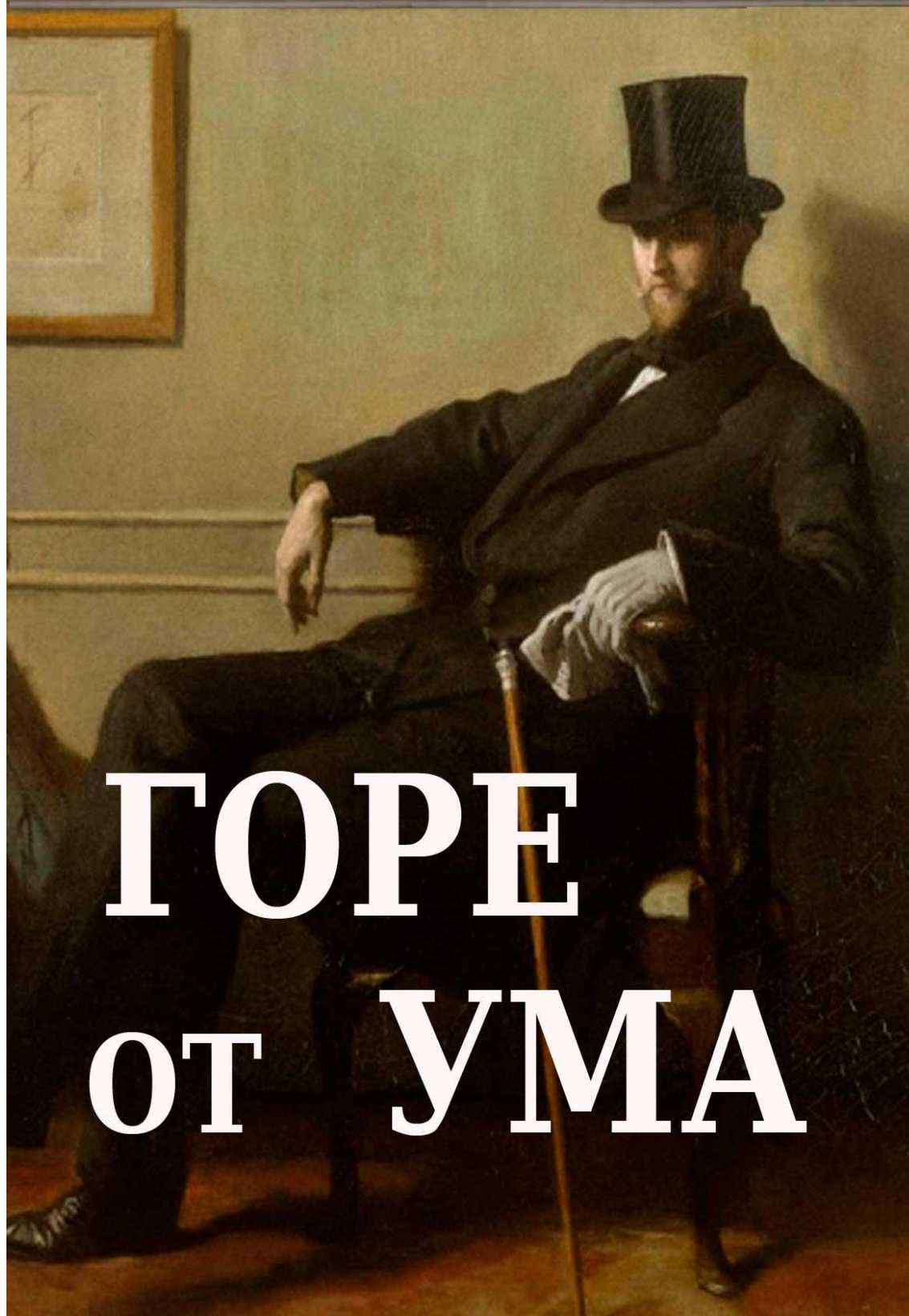

ПЕРЕСКАЗ

**ГОРЕ
ОТ УМА**

ГРИБОЕДОВ А. С.

КЛАССИКА ДЛЯ ЛЕНИВЫХ

Серия «Классика для ленивых» представляет философскую комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Александр Андреевич Чацкий приезжает к возлюбленной Софье с твердым намерением жениться, однако с удивлением узнает, что его суженая влюблена в секретаря Молчалина. С первого взгляда Чацкому становится противна раболепствующая манера нового избранника девушки. Он произносит пламенные монологи о разлагающемся московском обществе, предводителем которого является отец Софьи, Павел Фамусов. Слова Чацкого никого не убеждают, так как Софья пустила слух о буйном помешательстве молодого человека. Герой покидает Москву...

Татьяна Черняк

Пересказ пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума»

Россия, первая половина 18 столетия.

Молодой помещик Александр Андреевич Чацкий возвращается в Москву после трехлетнего отсутствия. Не заезжая домой, он отправляется в дом Фамусовых, в котором прошли его детство и юность, и в котором живет любовь всей его жизни — Софья Павловна Фамусова.

Хозяин дома Павел Афанасьевич Фамусов — государственный служащий. После смерти своего лучшего друга Андрея Ильича Чацкого он берет к себе на воспитание его сына Сашеньку и воспитывает вместе со своей дочерью Софьей. Со временем детская дружба перерастает в юношескую влюбленность. Но если для Чацкого это настоящее чувство, то для Софьи — «привычка вместе быть день каждый неразлучно». Неразделенная любовь заставляет Чацкого страдать, потому он решает на время оставить дом Фамусовых и уезжает путешествовать за границу. Разлука лишь усиливает влюбленность Чацкого, а вот чувства Софьи к Александру угасают совсем. Она считает, что Александр на самом деле лишь притворяется влюбленным, ведь «если любит кто кого, зачем ума искать и ездить так далёко». Девушка признает его достоинства — «остёр, умён, красноречив», у него много друзей, только... «вот об себе задумал он высоко». Софье Павловне по душе Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, проживающий в его доме, — всегда застенчив, робок, «враг дерзости». Девушке импонирует его уступчивость, скромность, умение держать чувства при себе, тихий нрав и услужливость. Втайне от отца Софья ночи напролет проводит с Алексеем в своей комнате, за разговорами и игрой на фортепиано и флейте. Больше всего Софья хочет, чтобы объект ее любви всегда был рядом, держал ее руку в своей, прижимал к своему сердцу и не отводил от нее глаз.

Лизанька, служанка Софьи, пытается вразумить свою хозяйку и оставить амуры с Алексеем Степановичем. Ведь Фамусов никогда не согласится отдать свою дочь за бедного, «без звезд и чинов» мелкого чиновника. А может ей стоит обратить внимание на полковника Скалозуба — «и золотой мешок, и метит в генералы»? Но барышня и слушать не хочет о глупом полковнике: «Мне всё равно, что за него, что в воду».

Возвращение Чацкого в Москву становится неожиданностью для всех. Он появляется в доме Фамусовых ранним утром. Софья и Молчалин только-только расстались. Молчалин успевает удалиться к себе, а вот Софью Чацкий застаёт в зале, куда выходит ее комната. «Чуть свет уж на ногах! И я у ваших ног» — радостно приветствует Софью Чацкий. Он с жаром рассказывает Софье, как торопился увидеться с ней, как, несмотря на непогоду, «сорок пять часов, глаз мигом не прищуря, вёрст больше седьмисот пронёсся». Он засыпает Софью комплиментами¹ и признается ей: «Я вас без памяти люблю... Велите ж мне в огонь: пойду как на обед». Однако девушка холодна с Чацким.

Александр Андреевич рассказывает о своем путешествии по Европе, и говорит, что теперь смотрит на Москву новым взглядом. Он видит, как ради продвижения по службе люди готовы изгальяться в своей услужливости. Как в столице дочерям для воспитания нанимают французских учителей, хоть это ни к чему и больше «для проформы». Чацкому больно видеть, что Москва преклоняется перед всем заграничным. А каждый молодой человек стремится «с именем быть и в чине», ведь иначе не видать ему жены из порядочной семьи.

В зал заходит Фамусов, и Софья поспешно удаляется в свою в комнату. Павел Афанасьевич радостно приветствует Александра Андреевича и с нетерпением просит того подробно рассказать о своем путешествии. Однако Чацкий только и делает, что расспрашивает о Софье. Фамусов интересуется, уж не хочет ли Чацкий жениться на его дочери? И на вопрос Александра: «Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?» отвечает: «Сказал бы я, во-первых: не блажи, именем, брат, не управляй оплошно, а, главное, поди-тка послужи». «Служить бы рад, прислуживаться тошно» — отвечает молодой человек. Павел Афанасьевич, умудренный жизненным опытом, поучает Чацкого, как следует себя вести, чтобы добиться в обществе положения — побольше кланяться начальству, во всем тому угождать, льстить, где помолчать, где стул подвинуть, где поднять платок. Но Чацкий категорически не приемлет такого. Ему больно видеть, что «начал свет глупеть» и ничего в России не изменилось, «как посравнить, да посмотреть век нынешний и век минувший». Как «был век покорности и страха», так и новый век такой же. Раболепие никуда не исчезло, кто больше всех гнет спину да бьет челом, того более жалуют. А ведь надо служить делу, «а не лицам». В Фамусове растет негодование: «Опасный человек! ...Он вольность хочет проповедать! ...Да он властей не признаёт!». Павел Афанасьевич возмущенно говорит Чацкому, что не хочет даже знать его², и вообще, за

¹ «В семнадцать лет вы расцвели прелестно, неподражаемо».

² «Вот рыскают по свету, бьют баклуши, воротятся, от них порядка жди».